

Тургенев Иван
Сергеевич
(к 120-летию со дня
смерти писателя)

21.10.04

С КЛЕНА ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ ЯСЕНЯ

Известия -
2004 - 21 окт. -
с. 15.

НИКОЛАЙ
АЛЕКСАНДРОВ

Пушкин, как известно, воздвиг себе памятник нерукотворный, тем самым раз и навсегда отделив себя и память о себе от многочисленных материальных монументов. То есть Александр Сергеевич и на сей раз как в воду глядел, зная, видимо, что будущее от памятников, сотворенных руками, его не избавит. И будут все ходить и указывать руками: пройдут по Тверской — вот Пушкин, придут на Старый Арбат — вот опять Пушкин и Наталья Николаевна рядом, забредут в Неопалимовский — снова Пушкин, только маленький, в смысле — ростом невелик. И как тут докажешь, что это вовсе не Пушкин, а, скажем, Опекушин. Его, так сказать, видение. А тут — весомое доказательство. Пушкинский памятник — нерукотворный, а все остальные, то есть рукотворные, на самом деле не он.

Действительно странно, жил человек, писал, мыслил, любил, страдал, а потом всю его жизнь и его творения берет кто-то другой, замешивает в глине, лепит руками, отливают в бронзе, вытачивает в камне и выставляет на всеобщее обозрение. Вот, говорит, глядите, вот он. И проходит обыватель и вскользь замечает: «Каким он здесь представлен исполином! Какие плечи! Что за Геркулес!.. А сам покойник мал был и тщедушен, Здесь, став на цыпочки, не мог бы руку до своего он носу дотянуть». И вовсе не думает при этом приглашать на ужин. Так просто, сказал — и ушел. Оставил с носом. Обидно.

Но и это еще ничего. То есть хорошо, если монументалист решил обходиться без аллегорий: Пушкин — и только, Достоевский — и больше ничего. Ну разве что библиотека им. Ленина рядом. А если нет? Если, например, Тургенев и «великая любовь»? Тогда все гораздо сложнее. Например, к 120-летию со дня смерти великого

писателя И.С. Тургенева скульптор Григорий Потоцкий создал монумент «Тургенев и Виардо». Было это в прошлом году. А тут как раз случился другой юбилей, с Тургеневым, конечно, непосредственно связанный. МГИМО отпраздновал свое шестидесятилетие. Галерея Потоцкого решила преподнести работу скульптора в дар институту. Действительно, почему бы не преподнести, раз Тургеневу 120 лет, а МГИМО — 60, то есть в два раза меньше. Прекрасный повод. К тому же, по словам директора галереи Потоцкого Ольги Барановой, «работа «Тургенев и Виардо» современная по своему пластическому решению и в необычной поэтической форме раскрывает всю глубину и драматизм отношений писателя и певицы Полины Виардо». Понятно, конечно, для того чтобы оценить «пластическое решение» и «необычную поэтическую форму» — памятник нужно видеть. Однако даже описание этой скульптурной композиции заслуживает внимания. «Скульптура представляет лист ясеня, на одной стороне которого — Тургенев, «вырастающий» из книг с пером в руке, на другой — Виардо, сидящая среди роз и играющая на лире. Лист пробит насквозь в том месте, где располагаются сердце писателя и лира в руках певицы». Действительно, впечатляет. Лира, розы, лист ясеня...

Между прочим, Григорий Потоцкий — автор памятников Сигизмунду Герберштейну в Москве, Николаю Чудотворцу в Турции, апостолу Андрею Первозванному в Коломне, Богородице в Болгарии, Пушкину в Германии, Чехову в Японии и во Франции. Что ж, солидное досье. Достойный послужной список.

Кстати — это, видимо, уже «листом ясеня» навеяло. Москва скоро обогатится еще одним монументом. К литературе он, правда, имеет отношение, прямо скажем, опосредованное. Но сама идея, как говорил Достоевский, светлая. В столице скоро будет возведен памятник соленому огурцу. В бронзе. На конкурс представлено уже 38 работ. Из них выберут победителя — вероятно, памятник настоящему соленому огурцу, а не малосольному или огурцу просто. Остается придумать, где и в связи с каким юбилеем его установить.